
СЛАВЯНОФИЛЬСТВО И ЕВРАЗИЙСТВО: ДВА ВОЗМОЖНЫХ ПРОЕКТА ПЕРЕУСТРОЙСТВА КОЛЬЦА РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ*

Зжу Чуньмин

Институт философии Китайской Академии
общественных наук (Пекин, Китай).

E-mail: zuchunming@126.com

Статья посвящена вопросу о двустороннем движении (устройство – расстройство) кольца русской цивилизации и причинах этого движения. В этом смысле славянофильство и евразийство являются разными проектами переустройства кольца русской цивилизации.

Ключевые слова: кольцо русской цивилизации, славянофильство, евразийство, парадигма идентификации.

The paper considers the problem of bilateral character (arrangement – derangement) of the circle of Russian civilization and the reasons of this process. In this regard Slavophilism and Eurasianism are different projects of reconstruction of the circle of the Russian civilization.

Keywords: circle of Russian civilization, Slavophilism, Eurasianism, paradigm of identification.

При внимательном рассмотрении истории русской культуры нетрудно заметить, что существует кольцо русской цивилизации. Кольцо цивилизации – это концепция, выдвинутая С. Хантингтоном в его известной книге «Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка». Осмысление русской истории в контексте данной концепции позволяет акцентировать тезис о том, что русская история – это повторяющийся процесс устройства/переустройства кольца русской цивилизации. Согласно такой схеме понимания истории славянофильство и евразийство являются разными вариантами переустройства кольца русской цивилизации. В статье предпринимается попытка ответить на следующие вопросы: какие парадигмы идентификации переустройства кольца русской цивилизации представляют славянофильство и евразийство? Каковы теоретические отношения между этими парадигмами и какое значение они имеют для «возрождения России»?

Часть 1. Устройство и расстройство кольца русской цивилизации

В русской истории действительно существовало кольцо русской цивилизации. Что такое «кольцо цивилизации»? Если мы определяем культуру как «ценности, нормы, институты и способы мышления, которым сменяющие друг друга

* Выражаю признательность профессору Ли Хэ, Чжань Вэйчунь, Ма Иньмао за то, что они много сделали для написания данной статьи.

поколения придают первостепенное значение» [Хантингтон 1997: 114], то «цивилизация – это культура в широком смысле слова» [Хантингтон 1997: 115]. Итак, кольцо цивилизации – это группы людей, живущие в каком-то районе и имеющие какую-либо общую культурную идентичность в самом широком смысле.

В русской истории были два крупных устройства и расстройства кольца русской цивилизации. Первое устройство началось с крещения Руси в 988 г. и продолжалось до правления Ивана Грозного в XVI в. Это время формирования единого русского государства. С точки зрения истории православия в этом процессе можно выделить два более конкретных этапа: с крещения Руси в 988 г. до гибели Византии в 1453 г. По сравнению с просвещенной Византией Россия не занимает такое важное место в мире православия. После гибели Византии Москва к XVI в. становится не только столицей царской России, но и центром православия. Именно в это время появилось учение «Москва – Третий Рим». Обращаясь к великому князю московскому Василию Ивановичу, монах Филофей (1465–1542) возвещает: «Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти: уже твое христианское царство инем не останется...» Такое учение заложило основу для формирования мысли «де-Запад», то есть отличающееся от Запада, даже более священное, чем Запад.

Второе устройство началось с XVI в. и продолжалось до Октябрьской революции 1917 г. Это время расширения территории царской России, особенно во второй половине XIX в., когда к ней были присоединены Дальний Восток, Восточная Сибирь и Средняя Азия. В географическом смысле Россия представляла собой громадную империю в Евразии. Это время, когда русская культура оказывала все большее влияние на соседние народы. Православие и русский язык, даже обычаи и традиции русского народа получили широкое распространение. Поэтому можно считать, что зона кольца русской цивилизации совпадала с территорией царской России.

Однако эти народы обычно не подчинялись управлению царской России и часто поднимали национальные восстания, что в дальнейшем стало поводом для переосмысления русскими интеллигентами парадигмы культурной идентификации.

Обратимся к феномену расстройства кольца русской цивилизации. В нем можно выделить два главных этапа. Первый этап связан с распространением влияния западной цивилизации. С XVI в. западная цивилизация оказывала влияние на различные традиционные кольца цивилизации, в том числе и на русскую, а потом и на китайскую цивилизацию в XIX в. Второй этап начинается с Октябрьской революции 1917 г., когда советская власть коренным образом разрушила русскую традиционную культуру. Следует подчеркнуть, что создание Российской империи – это результат не только второго этапа устройства кольца русской цивилизации, но и первого этапа его расстройства. Иначе говоря, первый этап расстройства кольца русской цивилизации становится начальной точкой второго этапа его устройства.

С XVI в. западная цивилизация оказывала одностороннее влияние на русскую цивилизацию, в результате чего русское общество вступило в фазу кризиса раскола. После реформы Петра I этот кризис усилился и в конце концов превратился в дискуссию славянофилов и западников в первой половине XIX в. С этого вре-

мени такой двусторонний западно-славянофильский характер стал неотъемлемой чертой идеологии русской интеллигенции. Именно тогда начался процесс модернизации России и второй этап устройства кольца русской цивилизации.

В процессе модернизации России изменялся и способ экспансии, осуществлялся переход от традиционного способа экспансии к современному цивилизационному способу. И в этом смысле можно сказать, что западная цивилизация именно через Россию распространилась по Средней Азии и Сибири.

Октябрьская революция нанесла более мощный удар по кольцу русской цивилизации по сравнению с влиянием Запада. Советская власть пыталась вместо традиционной культуры создать новую культуру пролетариата. Такая культура не должна была иметь никакого отношения к русской культуре прошлого. Поэтому кольцо русской цивилизации находилось в глубоком и коренном кризисе расстройств. Иначе говоря, на этот раз расстройство затронуло основу кольца русской цивилизации, что впоследствии стало одной из причин распада СССР. Нужно подчеркнуть, что распад СССР осмысливается как результат второго этапа расстройства кольца русской цивилизации и как начало его сегодняшнего переустройства.

Одним словом, кольцо русской цивилизации всегда находится в состоянии двустороннего движения устройства – расстройства. Такое движение связано с тем, что становление самосознания русского народа все еще не закончилось (*not yet*). На самом деле еще ни один народ в мире не завершил процесса самоидентификации. Движение устройства – расстройства зависит от данного свойства самосознания народов (*not yet*). Те интеллигенты, которые осознавали кризис расстройства кольца русской цивилизации, пытались создавать новую парадигму идентификации, чтобы переустроить кольцо русской цивилизации. В их числе были и славянофилы, и евразийцы.

Часть 2. Славянофильство: парадигма идентификации, отвечающая первому расстройству кольца русской цивилизации

Первая половина XIX в. – это не только решающий период модернизации России, но и время самого интенсивного конфликта между русской культурой и западной цивилизацией. Осознав опасность расстройства кольца русской цивилизации во всех отношениях, некоторые интеллигенты пытались создать новую парадигму культурной идентификации, чтобы устранить появляющийся в нем раскол. Идеи славянофильства являются результатом такой попытки.

Концепция парадигмы была выдвинута Томасом Куном в 1962 г. в «Структуре научных революций». Он ввел ее в обиход для описания различных этапов научного развития. В настоящее время термин «парадигма» ассоциируется также с моделью, выражающей какую-либо структуру, не только в области науки. Поэтому в данной статье «парадигма идентификации» обозначает модель, в соответствии с которой осознает себя определенная группа людей.

Славянофильские взгляды формировались в ходе дискуссий между западниками и славянофилами в первой половине XIX в. Как известно, начало этой дискуссии было положено «Философическим письмом», опубликованным П. Я. Чаадаевым в 1836 г. в журнале «Телескоп». В этом письме Чаадаев указал, что хотя в европейском обществе существуют разные пороки и недостатки, но «все же

Царство Божие в известном смысле в нем действительно осуществлено», поэтому Россия должна учиться у европейцев.

Такое отрицательное отношение к русской культуре вызвало неприятие у некоторых дворянских интеллигентов, в том числе у А. С. Хомякова (1804–1860) и И. В. Киреевского (1806–1856). Ранее, в 1836 г., в журнале «Московский наблюдатель» была подготовлена статья Хомякова «Несколько слов о “Философическом письме”». В этой статье он задавал вопрос: «Неужели мы так ничтожны по сравнению с Европой, неужели мы, в самом деле, похожи на приемышей в общей семье человечества?» Хотя эта статья была изъята цензурой, вопрос остался открытым. Позже, в 1839 г., в близком кругу Хомяков и Киреевский читали два рукописных сочинения «О старом и новом» и «В ответ А. С. Хомякову». В этих сочинениях авторы возражали Чаадаеву. Постепенно сложилась группа лиц, которые вместе с Хомяковым и Киреевским не сочувствовали западническому направлению Чаадаева; впоследствии она получила название «славянофиль». Кроме Хомякова и Киреевского к славянофилам примкнули П. В. Киреевский (1808–1856), Ю. Ф. Самарин (1819–1876) и другие. Их противниками стали В. Г. Белинский (1811–1848), А. И. Герцен (1812–1870), Т. Н. Грановский (1813–1855). В результате сформировались две известные школы: славянофилов и западников, которые развернули бурные дискуссии в салонах Москвы. В 60-е гг. XIX в., когда главные представители этих школ ушли в мир иной, эта дискуссия закончилась.

Какие же теоретические элементы включает в себя славянофильство в качестве антипода западничества? Какую парадигму идентификации создают эти теоретические элементы для переустройства кольца русской цивилизации?

Во-первых, в ответе на вопрос «куда идти России?» славянофилы решительно выступают **против западнизации**. Для их оппонентов «Запад» – это не только предшественник России, но и будущее России, поэтому Россия должна идти по пути Запада.

В отличие от западников славянофилы считают, что Запад не имеет никакого отношения к будущему России, более того, в будущем он станет зависеть от спасительной миссии России. Представления о «гнилом» Западе стали основой антизападнических настроений славянофилов. Славянофилы обратили внимание на причины «гниения» Запада. Главная причина кроется в том, что на Западе отсутствует вера, а разум стал господствующим началом, в результате чего рационализм заставляет человека быть рабом материальных стремлений. Наоборот, в России вера занимает господствующее место в жизни человека, поэтому Россия спасет Запад в будущем.

Во-вторых, славянофилы выступают за **возврат к традиции**. Славянофилы высоко оценивают русскую традицию: «Наша древность представляет нам пример и начала всего доброго в жизни частной, в судопроизводстве, в отношении людей между собою; <...> нам довольно воскресить, уяснить старое, привести его в сознание и жизнь. Надежда наша велика на будущее» [Хомяков 2008: 213].

Эти традиции или «лучшие инстинкты души русской» были «образованны и облагорожены христианством», и эти инстинкты помогают России «подвигаться вперед смело и безошибочно, занимая случайные открытия Запада, но придавая им смысл более глубокий или открывая в них те человеческие начала, которые для Запада остались тайными, спрашивая у истории церкви и законов ее – светил путеводительных для будущего нашего развития...» [Там же: 221]. Иначе

говоря, Запад из-за отсутствия веры гниет, а Россия благодаря присутствию веры в душе спасет Запад в будущем и даже станет примером для всего человечества. Самые чистые русские традиции остаются именно в народе и почти не меняются веками. Славянофильские взгляды оказали в дальнейшем сильнейшее влияние на почвенничество и народничество.

В-третьих, славянофилы отстаивают **чистоту** русской культуры. По их мнению, только славянская культура является настоящей русской культурой, в центре которой находится православие. Западные культурные элементы, привнесенные Петром I, являются чуждыми для России и разрушают чистоту русской культуры. Поэтому России нужно вернуть традицию и сохранить ее чистоту.

Подобные установки славянофилов определяют стремления русских мыслителей к самобытным парадигмам философского выражения – Хомяков поэзией, Киреевский прозой поясняют свою философию. Даже русская литература XIX в. и религиозная философия в конце XIX и начале XX в. стали результатом такого стремления.

Чистая русская культура не только является культурой русского народа, но и представляет собой общую культуру всех славянских народов. Без всякого сомнения, между разными славянскими народами существуют исторические и культурные связи, особенно языковые.

Итак, во-первых, дискуссия славянофилов и западников в XIX в. – это реакция русских интеллигентов на кризис кольца русской цивилизации. Во-вторых, славянофильство стало новой парадигмой идентификации кольца русской цивилизации. В-третьих, эта новая парадигма пытается переустроить чистое и самобытное кольцо русской цивилизации.

Часть 3. Евразийство: парадигма идентификации, отвечающая второму расстройству кольца русской цивилизации

Евразийство начала XX в. (или классическое) возникло как идейное течение в группе лиц, изгнанных из России. С самого начала советская власть стремилась уничтожить то, что оставила **старая и отсталая** Россия, чтобы создать **новую и современную** Россию. Это означало, что между старой и новой Россией не предполагалось никакой культурной связи. Против подобных взглядов серьезно возражали некоторые русские интеллигенты, часть из них были убиты, а часть – изгнаны из страны (известный феномен «Философского парохода»). В 1922 г. по приказу В. И. Ленина из России были высланы за границу более двухсот человек, в том числе и будущие евразийцы.

В 1920 г. в Софии была опубликована брошюра князя Н. С. Трубецкого (1890–1938) «Европа и человечество». «В книге была продолжена та борьба за российскую самобытность, которая давно уже велась различными направлениями русской мысли. Пафос ее являлся по преимуществу критическим. В очередной раз развенчивались идеалы, которые принял Запад и на которые с XVIII столетия было ориентировано русское общество» [Сухов 1998: 164]. Иначе говоря, она продолжала стремление к самобытности славянофилов, критиковала западнизацию. Такая позиция была типична для русской эмиграции, поэтому брошюра стала «каноном» для евразийского движения.

В то время в русском зарубежье было много замечательных мыслителей. София для них – это станция пересадки в Европу, поэтому Трубецкой надеялся,

что брошюра действительно послужит толчком или средством к объединению. В 1921 г. Н. С. Трубецкой, экономист и географ П. Н. Савицкий (1895–1968), философ и богослов Г. В. Флоровский (1893–1979), искусствовед П. П. Сувчинский (1892–1895) и другие выпускают в свет сборник «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев».

Сборник «Исход к Востоку» способствовал распространению евразийства среди русских эмигрантов. Евразийские идеи притягивали к себе разных людей. Все они называли себя евразийцами, среди них были историки, экономисты, лингвисты, этнографы, географы и т. д. Они активно участвовали в различных семинарах, вслед за первым сборником последовали другие сборники и выпуски.

Однако, несмотря на бурную издательскую деятельность, евразийское движение к концу 30-х гг. вступило в фазу раскола. От него отошли Г. В. Флоровский и П. М. Бицилли. Это был большой удар по евразийскому движению.

В 30-е гг. XX в. в России и за границей произошли огромные перемены. Благодаря успешному осуществлению первого пятилетнего плана (1928–1932) в народном хозяйстве были достигнуты значительные результаты. У евразийцев появилось намерение сотрудничать с большевиками, которое не укладывалось в русло прежних взглядов. Смерть Трубецкого ускорила процесс раскола евразийцев. Самым серьезным свидетельством этого раскола стало издание в Париже еженедельной газеты «Евразия» (1928–1929) в духе «Смены веков», ориентированное на идейно-политическое сближение с советской властью. В издании газеты активно участвовали Л. П. Карсавин, князь Д. П. Святополк-Мирский, П. П. Сувчинский, С. Я. Эфрон. Их прямое намерение сближения с большевиками побудило основоположников евразийства и русских эмигрантов выступить в специальном издании «О газете “Евразия”» (1929) с резкой критикой «парижского направления». Хотя данная газета перестала издаваться в 1929 г., критическая борьба существенно затронула идейную основу евразийства. К концу 30-х гг. XX в. евразийство как идейно-политическое движение в целом пошло на спад.

Тем не менее как идейное течение оно продолжало оставаться авторитетным. Под его влиянием в СССР возникла тайная группа сторонников – «Красные евразийцы», к которой принадлежал и Л. Н. Гумилев (1912–1992). Он называл себя «последним евразийцем», но через некоторое время после его смерти евразийство возродилось в России.

Какие же теоретические элементы включает в себя евразийство?

Во-первых, идею выбора исторических путей. Евразийцы, так же как и славянофилы, выступали **против западнизации**. Н. С. Трубецкой в брошюре «Европа и человечество» сначала отвергает универсальность европейской культуры, а потом отрицает ее превосходство. Согласно логике евразийцев, так называемые «превосходство западной культуры» и «универсальная цивилизация» – это наглый обман. Так же как и славянофилы, евразийцы считают, что западная цивилизация уже сгнила, ей необходимо духовное спасение, поэтому для не романогерманских народов западнизация – это «не благо, а зло».

Во-вторых, если Россия отвергнет западнизацию, то куда ей идти? Евразийцы отвечают: **возвратиться к Востоку**. Они уверены в том, что нужно обратиться к восточным культурным элементам, только таким образом и может формироваться **своеобразие** русской культуры. Что же значит для евразийцев Восток?

С точки зрения антропологии в силу исторических причин русские являются не чистыми славянами, а результатом смешения славян, финнов и тюрков. Сравнив праславянский язык с праиндоиранским и западно-индоевропейским, Трубецкой пришел к выводу: по сравнению с Западом Россия духовно ближе к Востоку. Кроме того, в итоге господство татар в течение более двухсот лет сказало на политическом наследии в области строения общества. Оно не только легло в основу формирования единой империи, но и стало политической структурой царской России.

Одним словом, по мнению евразийцев, так называемый «Восток» или «восточные элементы» обозначают тюркское происхождение, языковое сближение и политическую структуру самодержавия. Эти элементы присущи России, но одностороннее увеличение в ходе модернизации процента западных или европейских культурных элементов в русской культуре соответственно уменьшило процент восточных элементов, из-за чего истинное своеобразие русской культуры оказалось скрытым.

В-третьих, по мнению евразийцев, настоящая русская культура – это не европейская культура и не азиатско-азиатская, а «евразийская культура». По мнению П. Н. Савицкого, в культурное бытие России, в соизмеримых между собой долях, вошли элементы различнейших культур. Влияния Юга, Востока и Запада, перемежаясь, последовательно главенствовали в мире русской культуры. Евразийская культура является не только культурой русского народа, но и общей культурой народов, живущих на территории «Евразии».

Нужно подчеркнуть, что главные части «Евразии» были завоеваны Россией с XVI по XIX в. Однако евразийцы убеждены, что между этими частями существуют естественные географические связи. Некоторые евразийцы уверены в том, что до появления русской культуры римская и византийская были «евразийской культурой», поэтому русская культура – это третья «евразийская культура», в соответствии с учением «Москва – Третий Рим».

Подведем итоги. Во-первых, евразийство – это проект, выдвинутый интеллигентами-эмигрантами после Октябрьской революции, чтобы справиться с кризисом расстройтва кольца русской цивилизации. Во-вторых, в отличие от славянофильства, которое настаивает на **чистоте** русской культуры, евразийство подчеркивает, что русская культура – это **синтез** различных культурных элементов, например восточных, западных и южных, поэтому она и является общей культурой всех народов, живущих в «Евразии». В-третьих, евразийство пытается сформировать новую парадигму культурной идентификации, которая может стать общей парадигмой для всех народов «Евразии». Такая сверхславянская парадигма может заложить основу для формирования нового кольца русской евразийской цивилизации.

Часть 4. Две парадигмы и будущий исторический путь России

Как сказано выше, славянофильство и евразийство – это два проекта, выдвинутые русскими интеллигентами, когда кольцо русской цивилизации вступило в фазу кризиса расстройтва. Эти два проекта стремятся к тому, чтобы представить народам, живущим на территории России (царской России и СССР), парадигму культурной идентификации. Иначе говоря, теоретические цели славяно-

фильства и евразийства почти одинаковы. Кроме того, между ними есть и более глубокая связь.

В вопросе о своеобразии русской культуры евразийцы считают своими предшественниками славянофилов. С точки зрения истории русской мысли эти два учения продолжают одинаковую традицию философии истории – традицию осознания самобытности. Она берет начало в мессианстве, присущем русскому народу. При рассмотрении истории русской мысли можно заметить, что в ней господствует именно такая традиция. Благодаря ей кольцо русской цивилизации окончательно не исчезло, хотя и пережило два серьезных кризиса расстройтва.

Однако славянофильство и евразийство – это все-таки разные парадигмы культурной идентификации. Во-первых, они принадлежат к разным типам парадигмы идентификации: славянофильство – к **родственно-культурному**, а евразийство – к **географическо-культурному типу**. В первой парадигме речь идет об исторической, культурной и языковой связи славянских народов. Во второй подчеркивается наличие общих географическо-культурных элементов всех народов «Евразии», в том числе и за границами славянского мира. Такое различие связано с тем, что славянофилы и евразийцы по-разному оценивают русскую культуру: в качестве чистой или синтетической.

Во-вторых, по сравнению с евразийцами, точка зрения славянофилов уже. Вообще славянофилы, даже сторонники панславизма, еще сосредоточены на Восточно-Европейской равнине, то есть на славянском мире. А взгляд евразийцев направлен за границу славянского мира. Как известно, «евразийство» и «Евразия» – это однокоренные слова. Поэтому для евразийцев территория Евразии совпадает с территорией царской России, а затем СССР.

Конечно, территория России в начале XX в. значительно увеличилась по сравнению с территорией в первой половине XIX в. На самом деле царская Россия только во второй половине XIX в. начала оказывать решающее влияние на Азию, особенно на Среднюю Азию. Поэтому в первой половине XIX в., когда появилось славянофильство, еще не было необходимости создания сверхродственной парадигмы идентификации. В то время главная задача заключалась в борьбе с западной цивилизацией, в сохранении чистоты и своеобразия русской культуры.

В начале XX в. идеологическое противостояние отделило Россию от Запада. На территории СССР проживало много неславянских народов, соответственно возникла необходимость в создании сверхродственной парадигмы идентификации, которая сохранила бы влияние кольца русской цивилизации в новом географическо-политическом пространстве.

Итак, во-первых, славянофильство и евразийство как идейные течения сформировали «многослойную структуру». В определенном смысле евразийство является разновидностью славянофильства. Во-вторых, они по-разному относятся к православию. Как известно, славянофилы признают православие фундаментальным элементом русской культуры. В-третьих, в истории русской мысли оба учения продолжают традицию стремления к самобытности. Именно такая традиция поддерживает кольцо русской цивилизации и способствует поиску Россией «третьего самостоятельного пути». Евразийство подчеркивает синтетический характер русской культуры, и эти взгляды совпадают с политическим стремлением

современной России, ведь РФ стремится к тому, чтобы переустроить СНГ и Евразийский союз*.

Заключение

Итак, кольцо русской цивилизации всегда находится в состоянии двустороннего движения устройства – расстройтва, и каждое расстройство становится началом последующего устройства. Такое движение зависит от несовершенства самосознания у всех народов, поэтому интеллигенция разных народов стремится завершить саморефлексию.

Чтобы справиться с кризисом первого расстройтва кольца русской цивилизации, славянофилы выдвинули родственно-культурную парадигму идентификации. А для преодоления кризиса второго расстройтва кольца русской цивилизации, евразийцы создали географическо-культурную парадигму идентификации. Славянофилы и евразийцы стали преемниками традиции стремления к самобытности. На самом деле с 988 г. русский народ поверил в то, что ему предначертана святая и сверхнациональная задача. Поэтому он и продолжает переустраивать кольцо русской цивилизации.

Относительно Китая можно сделать следующий вывод: Китай имеет замечательную культурную традицию, и С. Хантингтон признает его центром китайской цивилизации. Такая традиция длилась несколько тысячелетий, но после Движения 4 мая Китай полностью ее отверг; это означает, что кольцо китайской цивилизации распалось. А что мы можем сделать для переустройства нашего кольца цивилизации? Наверное, опыт русского народа для нас весьма поучителен.

Литература

Сухов А. Д. Столетняя дискуссия: западничество и самобытность в русской философии. М., 1998. (Sukhov A. D. Centenary discussion: Westernism and identity in the Russian philosophy. Moscow, 1998).

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 2. (Huntington S. Clash of civilizations and reorganization of the world order // Pro et Contra. 1997. Vol. 2. No. 2).

Хомяков А. С. Всемирная задача России. М. : Ин-т русской цивилизации, 2008. (Homyakov A. S. The world problem of Russia. Moscow: Institute of the Russian Civilization, 2008).

* Это новый проект конфедеративного союза государств с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным, культурным пространством, предполагаемого к созданию на базе союза Казахстана, России и Белоруссии и соответствующих отраслевых тесных интеграционных структур СНГ – ЕврАзЭС, ЕЭП, ОДКБ, Таможенного союза. Становление Евразийского союза идет аналогично (на базе существующих отраслевых структур) Европейскому союзу и другим подобным региональным объединениям.